Переводчик: Антония

Пристань была, как обычно, занята людьми, постоянно приезжающими и уезжающими.

Когда Мо Цяньсюэ прибыл, Ван Тяньцзун, Фан Датан и другие были заняты своей работой. Увидев, что обед был отправлен сюда, они все пришли с радостью. Ветер, когда крышка была поднята, аппетитный аромат мгновенно распространился по всей округе. Люди возле стройплощадки смотрели на них любопытными глазами, особенно те носильщики, которые шли и шли на корабль, и выходили из него. Их глаза загорелись, некоторые даже пускали слюни.

Приказав Цзюняну раздавать еду, Мо Цяньсюэ взял несколько мисок, чтобы добавить в них свиной суп из легких, а затем упаковал несколько булочек на пару, идущих по направлению к управляющему офису.

Неважно, обедал менеджер Танг или нет, это было ее благодарностью.

Поскольку погода была холодной, опасаясь, что суп может остыть по дороге, Мо Цяньсюэ специально попросил Цзюнян накрыть ведро изношенной хлопчатобумажной курткой, так что теперь суп все еще был горячим на пару.

Менеджер Тан не притворился, что отказывается, но сразу же взял еду у Мо Цяньсюэ, поблагодарил ее и начал есть.

Судя по тому, как выглядели два других офицера, условия их жизни не могли быть слишком хорошими. Обычному офицеру не платили слишком много, и он должен был содержать целую большую семью.

Трое из них очень наслаждались обедом. Менеджер Тан также похвалил блюда во время еды.

На причале еще не было ресторана, так что носильщики едят только старую твердую пищу. Кроме того, после того, как уборщица ушла, очень вероятно, что менеджер Танг тоже ел только твердую пищу на обед. Неудивительно, что им так понравилась еда.

После окончания обеда менеджер Тан вытер рот, все еще наслаждаясь большим вкусом и спрашивая: "Миссис Нин, что это за суп? Будет ли это одно из блюд в вашем ресторане?"

"Суп готовится со свиными легкими и тофу. Да, это будет одно из наших блюд. А ты как думаешь?"

Офицер Ли сказал: "А? Разве свиные легкие не воняют? Разве они не имеют странный вкус? Но как ты можешь сделать их такими вкусными? Ты действительно хороший повар. Расскажи нам секрет. Я хочу, чтобы моя жена тоже приготовила суп".

Офицер Чжан сказал: "Значит, это вкус тофу. Он мягкий и вкусный. Я слышал, что тофу можно купить только в Байюнджу в городе Тяньсян. Госпожа Нин тоже знает, как его приготовить?"

Менеджер Танг не показал это на своем лице, но он также был шокирован. Он почти забыл тот факт, что несколько месяцев назад тофу завоевало огромную репутацию в городе Тяньсян, а в городе тофу было доступно только в ресторане *Vaiyunju*. Казалось, что эта госпожа Нин не обычный человек. Отныне было бы лучше уживаться с ней с искренностью и вежливостью.

Кроме того, рецепт тофу был жизненной силой ресторана! Секрет! Какими невежественными были Ли и Чжан!

Подумав об этом, он бросил на них взгляд и ругал шуткой: "Вы двое, ребята. Достаточно вкусно. Как жадно, что вам нужен рецепт!"

Отругав двух мужчин, он вернулся к Мо Цяньсюэ и спросил. "И булочки с паром, и суп из свиных легких очень вкусные. Интересно, как вы установите за них цену".

Хотя Мо Цяньсюэ и не возражала против того, что два молодых офицера задали этот вопрос, она все же была благодарна менеджеру Тан за то, что он подумал от ее имени, поэтому она ответила с улыбкой: "Все в порядке, менеджер Тан". Я так понимаю, что эти два офицера хвалят мои кулинарные навыки. Паровая булочка продается за полцента, а суп - за пять центов".

Менеджер Танг добавил: "Для каждого портера три или четыре булочки с паром могут наполнить свой желудок. Это не дорого. Но что касается супа, одной миски недостаточно, поэтому носильщики не могут позволить себе суп, если он продается по пять центов".

Мо Кэнсюэ ответила, немного неловко: "У меня нет другого выбора. Цена высока. Если я продам его по низкой цене, я не смогу свести концы с концами".

На самом деле, она бы не стала! Тофу было сделано в ее собственной мастерской, а легкие свиные были дешевыми лоскутами. Хотя она добавила некоторые побочные ингредиенты, такие как черный кардамон, кардамон, гвоздика, перец, звездчатый анис, тмин, лавровый лист и белый пион, чтобы удалить вонючий вкус, стоимость одной миски супа составляла не более одного цента.

Первоначально, для того, чтобы продать больше, она могла продать его по два цента за миску.

Однако, если она была нацелена на носильщиков в качестве основных клиентов, уровень ресторана будет снижена невидимо, то богатые люди, приезжающие на туристических кораблях, не будут ходить в ее ресторан.

Кроме того, чтобы продать булочки на пару, она планировала открыть специальное окно, в

котором булочки продавались на вынос.

Для тех, кто хотел посидеть в ресторане, они должны были позволить себе суп и некоторые другие блюда, поэтому обычные носильщики не могли себе их позволить.

В противном случае, если бы цена супа была установлена по два цента за чашу, она должна была бы обслуживать много людей каждый день, что бы и истощить ее и заработать мало денег. В то же время, ей приходилось терпеть носильщиков, которые могли кричать и драться в ресторане.

Она действительно не могла выносить такую грубость и шум.

"Да, ты прав. Вы должны быть осторожны в делах..." Менеджер Танг ответил.

Для него было нормально, если суп будет продаваться по высокой цене. По его зарплате, хотя он не мог наслаждаться супом каждый день, он мог позволить себе его время от времени. Когда погода замерзла, он был бы достаточно счастлив, если бы время от времени у него было место, где можно было бы перекусить теплой едой.

Два других офицера также согласились и продолжали хвалить вкусный суп, который разогревал их тела после того, как они взяли одну чашку. Мо Цяньсюэ объяснила им, что это потому, что она добавила много питательных лекарственных трав, которые могут прогнать влагу и улучшить ци.

Они вспомнили о вкусе и подтвердили, что это действительно лекарственный аромат, кивая и восхваляя, и пообещали, что обязательно пойдут в ее ресторан, когда он будет открыт.

Пообщавшись немного, Мо Цяньсюэ встала, собрала вещи и попрощалась, когда пришли три человека. Один из них достал бумагу и передал её менеджеру Танг, который взглянул и засмеялся: "Так менеджер Цзинь. Сюда, пожалуйста".

Мо Цяньсюэ нахмурился. Эти три человека, вероятно, были менеджерами и офицерами, снова отправленными сюда из города Чанью.

Видя, что Мо Цяньсюэ собирал миски и палочки для еды, они грубо приказали: "Ты, налей нам чай".

Они считали ее официанткой? Иди к черту! Какой менеджер? Ей было насрать, и не нужно было им угождать.

Кроме того, главы двух городов стояли наперекор друг другу, так что ей нужно было строить хорошие отношения только с одной стороны. По безрассудному поведению менеджера Джина, она могла сказать, какой он тупой засранец. Как он был сравним с менеджером Тангом?

Мо Цяньсю собрал все, потянув за лицо долго, и ушел, ничего не сказав. Тот, что стоял за ней, указал ей на спину и пожаловался менеджеру Тангу: "Что это значит? Ты собираешься так обращаться с гостями? Хочешь ли ты..."

Мо Цяньсюэ четко не слышала остальных слов, и не хотела. Вражда и распри между офицерами были не ее дело.

Когда она вернулась, рабочие уже закончили обед и снова начали работать.

Ван Тяньцзун играл роль вождя или главного. При взгляде на нее он подошел и подробно рассказал ей о том, что происходило со вчерашнего дня и до сих пор. Затем он поделился своими мыслями об организации строительных работ, попросив ее высказать свое мнение. Все это удовлетворило Мо Цяньсюэ.

Она научила его нескольким пунктам, поделилась некоторыми собственными идеями и мыслями, подтвердила с ним некоторые детали, а затем, взяв с собой Цзюняня, вернулась в деревню Ван, толкнув тележку.

*

Официанты ресторана Yingkeju города Тяньсян увидели прибытие кареты Байюнджу, которая должна была собирать тофу, и побежали на задний двор, чтобы доложить боссу Сюэ.

Карета была приготовлена уже давно. По приказу босса Сюэ она быстро отправилась в путь.

Менеджер Ляо сопровождал босса Сюэ, чтобы сесть в карету, и, как ни удивительно, Чжао Дафэй, старший сын Чжао Эргоу, должен был спокойно сесть рядом с водителем и вести машину вперед.

Погода была хорошая. Карета Инкэшуань направилась в сторону деревни Ван.

На противоположной стороне, менеджер Ли из Байюньчжу встал у окна одной vip-комнаты и увидел, как экипаж взлетел, чувствуя себя подавленным.

Когда экипаж был вне поля зрения, он сильно храпел и, бросив рукава, ушел, официант, который поднялся наверх, чтобы убрать со стола.

Менеджер Ли был хорошим человеком. Что с ним сегодня случилось?

*

Мо Цяньсюэ и Цзюнян только что прибыли на въезд в деревню, когда появилась молодая жена и сказала им, что в ее доме гости. Один из них заявил, что он босс Сюэ. Мо Цяньсюэ обыскала имя в мозгу, но не выяснила, кто он такой, но она знала, что, скорее всего, он пришел купить тофу.

До конца этого года тофу был продан исключительно Байюнджу, соглашение о котором было достигнуто давным-давно. Она не была бы человеком, который легко нарушил бы своё обещание.

Ничего страшного, если он захочет купить, но подожди до следующего года.

Решив, Мо Цяньсюэ натянула свою куртку с ватными тампонами, которая плохо ей подходила, и нахмурилась. Рукоделие тети Юнсан было намного хуже, чем у сестры Гуйхуа. Нин Шаоцин был не против, потому что его фигура была похожа на модель, что, естественно, придавало ему грациозный оттенок.

С другой стороны, она была недовольна, потому что куртка сделала ее пухлой, так что она с нетерпением ждала, когда Низи сделает новую куртку для нее.

Войдя в дверь, при виде Чжао Дафея, стоящего вон там, Мо Цяньсюэ нахмурился. Человек, сидящий в нижней части, встал, шагнул вперед и спросил: "Вы миссис Нин?".

Человек выглядел знакомо. Потихоньку подумав, Мо Цяньсюэ вспомнил этого человека - высокомерного менеджера Ляо из Инкэшуаня. Что? Теперь он знал о благе тофу и умолял об этом, навещая её лично?

Хем!

Она презирала в тайне, но не показала это на лице: "Да, это я".

Тем не менее, менеджер Ляо не узнал ее, все еще представляя властную манеру. Другой человек представил: "Это босс Сюэ из Ингексуань в городе Тяньсян".

Босс Сюэ сидел прямо на левой стороне, все фальшивые улыбки, ожидая, когда Мо Цяньсюэ поклонится ему. К своему удивлению, Мо Цяньсюэ прошёл мимо него и сел прямо на главный стул, медленным голосом спрашивая: "Чем я могу вам помочь?".

Босс Сюэ сразу же потянул за собой лицо из-за безразличного отношения Мо Цяньсюэ и дал небольшой нюх через нос. Какая грубая деревенская женщина!

Только потому, что сегодня его целью было наладить сотрудничество, он не должен ругать ее.

Увидев выражение своего босса, менеджер Ляо также изменил свой тон, чтобы стать невежливым: "Мы пришли сюда, чтобы купить ваш тофу". Назовите номер, и мы хотим все".

Тон звучал так, как будто предложение было огромной благодатью, и если Мо Цяньсюэ не встала на колени, чтобы поблагодарить их, то она оказалась неблагодарным человеком.

Чёрт! Очевидно, теперь именно они должны умолять ее. Почему они действовали так жестко?! Она предполагала, что на этих людей повлиял мальчик Чжао, который налил им в мозг дурацкую воду.

Мо Цяньсюэ по-прежнему выглядела бесстрастно, не смиряясь и не высокомерно отвечала: "Простите за это". Наш тофу эксклюзивно для Байюнчжу и не будет продаваться в других ресторанах. Если я больше ничем не могу помочь, давайте на этом закончим и извините, что у меня нет времени на то, чтобы проводить вас до дверей".

Чжао Дафэй беспокоилась о предстоящем провале переговоров: "Она лжет. В деревне и за ее пределами она обменивает один килограмм тофу с тремя килограммами бобов". Менеджер Ляо пообещал дать ему кусочек торта, если бизнес увенчается успехом.

"Вы также сказали, что биржа не продаётся".

Мо Цяньсюэ постучал по столу и напугал Чжао Дафея.

Босс Сюэ посмотрел на менеджера Ляо, предположив, что если прикосновение руки не сработало, то попробуйте более мягкий метод. Мгновенно менеджер Ляо надел улыбающееся вкрадчивое лицо: "Тогда и мы можем обменяться". Если другие предложат вам три килограмма фасоли, мы..."

Менеджер Ляо сделал небольшую паузу, как бы подчеркивая, какое блаженство они предлагают: "Мы обменяем один килограмм тофу на три с половиной килограмма фасоли". Как вам нравится?"

Как жалко!

Мо Цяньсюэ взбесился. Они предлагают только на полкилограмма больше и произносят это как что-то. Она ошиблась, что они предложат большое число.

Не стоило злиться на таких людей: "Как вы щедры! Жаль, что нам это не нужно".

Хотя она сказала щедро, она сказала это с насмешкой и насмешкой: "Обмен изначально предназначался для того, чтобы поблагодарить наших соседей за то, что они заботились о нас, а не для того, чтобы получить прибыль. Байюнджу покупает наш тофу по 5 центов за килограмм..."

Слушая ее речь, босс Сюэ больше не мог сдерживать свою ярость, вставая и нетерпеливо произнося: "Хорошо". Мы предлагаем на один цент больше, чем Байюньчжу. Кроме того, мы дадим вам десять таэлей серебра в награду. С этого дня вы не можете продавать его другим".

Он просто не верил, что есть вещи, которые нельзя уладить деньгами. Высокая цена не могла позволить домашней женщине пойти на компромисс?

Менеджер Ляо добавил: "Наш босс так добр и щедр, что дает такое большое вознаграждение. Поторопитесь и покажите ему свою благодарность".

Чжао Дафэй продолжил: "Точно. Миссис Нинг, коутуа, чтобы выразить свою благодарность. Десять серебряных таэлей подряд! Тофу, которое вы делаете, не может продать десять таэлей в течение месяца. Кроме того, я представляю вам такого босса. Может, поблагодаришь меня чем-нибудь?"

Как она могла забыть? Холодные лучи, выстрелившие из глаз Мо Цяньсюй. Она слышала о том, что сказал Ван Юшань в прошлый раз, когда их выгнали из деревни. Оказалось, что инициатором всего был Чжао Дафэй.

Говорили, что после изгнания всей их семьи из деревни ни одна другая деревня не захотела их принять, поэтому паяцу Чжао Эргоу пришлось забрать их всех обратно в деревню Чжао, чтобы толпиться со своим стариком.

Теперь Чжао Эргоу и его жена жили там и работали целыми днями, не осмеливаясь даже говорить громко. Чжао Дафэй был настолько бессовестным человеком, что полностью исчез со всеми их деньгами.

Оказалось, что он уехал в город.

Такому жулику и ублюдку она действительно должна была выразить свое "спасибо"!

Чжао Дафэй замерзла от ее взгляда и заткнулась.

Мо Цяньсюэ взяла назад свой взгляд и холодно сказала: "Я обещала Байюньчжу не продавать тофу другим до конца этого года". Даже если я буду сотрудничать с другими ресторанами в будущем, я не буду продавать его вам".

Босс Сюэ был ошеломлен и безмолвен от ярости.

В связи с ее жестким и холодным тоном, менеджер Ляо надел суровое лицо, насыщаясь: "Ты хочешь стоять на противоположной стороне Инкэшуань и смотреть на нас свысока? Вы должны знать, что Инкэшуань управляет бизнесом в масштабе не ниже, чем Байюньчжу. Мы даже лучше, чем он. Почему бы тебе не отправить хорошую еду сначала в наш ресторан?"

Раньше сестра Фан занималась работой, и, услышав, как молодая жена рассказала здесь о гостях, она сложила рукоделие, вымыла руки и пошла заваривать чай.

Увидев, что она понятия не имеет о ситуации, Мо Цяньсюэ сразу схватила за чайный поднос и положила его на свой собственный стол, усмехаясь: "Неужели ты не помнишь меня, мой благородный гость? В тот день я посетил Инкэшуань. Разве не ты назвала нас мошенниками и не дала нам две булочки?"

Босс Сюэ ослепил менеджера Ляо.

Менеджер Ляо дрожал и собирался что-то сказать.

Когда сестра Фан сразу узнала этих немногих людей в комнате и поняла всю историю, она добавила топлива в огонь, указывая на менеджера Ляо: "О, Боже! Ты менеджер Ляо, который выгнал нас из Ингексуаня?"

Босс Сюэ сразу же ударил менеджера Ляо в лицо.

Менеджер Ляо прикрыл распухшую щеку рукой и внимательно рассмотрел двух женщин перед собой. Он вдруг вспомнил, что два месяца назад он действительно прогнал двух сельских женщин.

"Босс, это... это... это... это должно винить официанта..."

"Заткнись! Давай поговорим об этом, когда вернемся."

"Вы хотите свалить это на него, миссис Нинг? Я могу уволить его и официанта".

"Нет, спасибо! Полагаю, лучше взять вашего менеджера и собаку-проводника и уйти."

"Собака-поводырь"? Кого ты проклинаешь?"

"Ты! Ну и что?"

"Ты..."

Мо Цяньсюэ посмотрел ему в глаза: "Что?"

Чжао Дафэй все еще хотел поговорить в ответ, когда сестра Фан начала стрелять: "Ты ублюдок". Называть тебя собакой - это льстит тебе. В конце концов, ты не хорош, как свинья или собака..."

Чжао Дафэй знал, о чём она ругалась, и не осмеливался смотреть наверх. Он много дней боролся в городе, поэтому знал о последствиях и уж точно не хотел упоминать о том, что продал своих родителей за деньги.

Босс Сю вышел на улицу, с причудами. Пройдя во двор, он все еще с трудом согласился, и добавил: "Миссис Нин, боюсь, в будущем вы об этом пожалеете". Когда-нибудь ты придешь и будешь умолять меня!"

Мо Цяньсуй не придавала значения угрозе и спокойно наслаждалась своим чаем, как будто эти люди - клоуны и шутники, которые выступали для нее.

Босс Сюэ от ярости укусил зубы и быстро сел в карету.

Менеджер Ляо проследил, когда раздался хрустящий звук пощечины.

Удрученный, Чжао Дафэй в конце концов ушёл. Увидев, что босс Сюэ и менеджер Ляо поднялись на борт, он также захотел посидеть там. Просто ударили по лицу, менеджер Ляо случайно понадобилась вентиляция, чтобы излить свой гнев, так что сразу же он выгнал Чжао Дафея из кареты.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/769914>